

В. Пархоменко

А. Е. ПРЕСНЯКОВ. Лекции по русской истории. Том I. Киевская Русь. Москва, 1938. 279 стр.

Покойный профессор А. Е. Пресняков хорошо известен в научной исторической литературе как автор ряда работ, из которых главное место принадлежит его книгам: «Княжое право в древней Руси» (СПб. 1909) и «Образование великорусского государства» (Петроград. 1918). Вновь изданные «Лекции по русской истории» представляют собой дополнение к этим работам, в частности «Лекции по русской истории» стоят в близкой связи с первой из названных книг, общая концепция которой особенно отражается в последних главах «Лекций» (с X по XVI). Первые девять глав «Лекций» в основном представляют новый материал.

В I главе автор дает критику антинаучных, расовых «теорий». Во II главе, придерживаясь индоевропейской теории происхождения народов и языка и следуя за академиком А. А. Шахматовым, он сообщает данные о древних славянах. В главе III, используя данные Шахматова и С. М. Середонина («Историческая география», Петроград. 1916), Пресняков говорит о славянских племенах в Восточной Европе. IV глава посвящена важнейшему вопросу — о «Руси и варягах», причем этот вопрос автор разрешает на основании гипотез Шахматова, в духе крайнего норманизма. V глава на основании работ Леонтовича и других авторов содержит довольно интересные соображения об общине. VI глава представляет особый интерес, так как в ней дана схема образования Киевского государства, причем в этой главе автором весьма широко использованы гипотезы Шахматова о норманском происхождении Киевской Руси. VII глава посвящена вопросу о крещении Руси, причем автором опять значительно использованы данные Шахматова и привлечена известная охридская гипотеза И. Д. Приселкова. В главе VIII освещается эпоха Ярослава и обрисован общий политический строй Киевского государства в этот период. В IX главе рассматриваются отношения Руси с кочевниками, с Западной Европой и вообще с соседями. С X главы начинается освещение вопросов, связанных с «княжим правом».

Следует констатировать отсутствие у Преснякова цельной исторической концепции, стремление приспособить и примирить различные суждения и гипотезы. Особенно сильна зависимость Преснякова от общей концепции А. А. Шахматова. То, что у Шахматова базировалось на глубочайшем изучении первоисточников — летописей и данных лингвистики — и отличалось оригинальностью и самобытностью, то у Преснякова получило характер искусственного сшивания в одно целое отдельных мыслей и суждений, высказанных Шахматовым в разное время в виде рабочих гипотез.

При этом собственные попытки Преснякова внести в построения Шахматова замечания и соображения нередко вызывают недоумение. Так например неясностью и неопределенностью отличается постановка Пресняковым исторических проблем: об Аскольде и Дире (стр. 67 и сл.), о крещении Ольги (стр. 80—83), о Свенельде (стр. 89—91). Читая у Преснякова о Святославе, не поймешь, был ли он «носителем еще степных варяжских импульсов» или являлся «степным наездником» (стр. 83—84). Особенно отрывочны, спутанны и не расшифрованы данные о сыновьях Владимира (стр. 130—134).

Другой особенностью «Лекций» Преснякова является крайняя степень его увлечения норманизмом.

В этом отношении особенно характерны такие его высказывания: «следы этого прошлого (племенного строя.—В. П.) были под корень сметены новыми формами организации и городского быта, какие принесли с собой в среду восточных славян выходцы из далекой Скандинавии» (стр. 59); «разрушение племенного быта», «переход» от него «к строю городских волостей» — всем этим древняя Русь обязана «пришельцам из Скандинавии», совершившим «коренной перелом в жизни восточного славянства» (стр. 61, 74, 137 и др.). Связанная с таким представлением, критика Пресняковым «городовой теории» Ключевского теряет всякую убедительность.

Еще одной особенностью «Лекций» Преснякова является непризнание им феодальных отношений в Киевской Руси. Он их просто игнорирует, хотя по существу касается явлений, вытекающих из феодального строя Руси (например стр. 185—186, 190—191, 195, 229 и др.). Известные работы Павлова-Сильванского о феодализме не нашли никакого отражения, по крайней мере, в этом томе «Лекций».

Таким образом Пресняков далек от марксистского освещения истории: он не имеет цельной концепции, эклектичен в своем

стремления примирить мнения разных ученых начала XX века. Но в «Лекциях» его есть и положительные стороны. Прежде всего важно то, что он знакомит читателей с достижениями науки в смежных с историей областях знания к моменту второго десятилетия XX века, в частности популяризирует ценные исследования академика Шахматова.

Новая книга Преснякова, обращая наше внимание на труды академика Шахматова, одновременно напоминает нам, что при изучении истории Киевского государства нельзя основываться на случайно выхваченных из летописи фразы и факты и толковать их вкрявь и вкось, а нужно предварительное и серьезное изучение и вдумчивое отношение к самому первоисточнику. В этом смысле ценность данного курса Преснякова бесспорна.

Нужно, впрочем, отметить, что в книге есть и исторические неточности: например на стр. 37 говорится о том, что радимичи платили дань хазарам вплоть до времен Святослава; на стр. 76 имеется неверное утверждение о больших успехах христианства в Скандинавии во времена князя Игоря; не доведено до конца изложение обстоятельств борьбы Ярослава со Святополком (стр. 130); неправильно утверждение, будто «до смерти Ярослава и помину нет» о вече (стр. 137 и др.) и т. д.

Следует также отметить, что в литературном отношении лекции профессора Преснякова, вышедшие после его смерти, обработаны плохо.

Н. Паисов

ДВЕ КНИГИ О ЛЕДОВОМ ПОБОИЩЕ

(А. Козаченко «Ледовое побоище». Изд. Изд. полит. литературы. 1938. 56 стр. Н. Е. Подорожный «Ледовое побоище» Госвоениздат НКВ СССР. 1938. 28 стр.).

История великого русского народа полна героических страниц. Ледовое побоище, Куликовская битва, Полтавский бой, Бородино и много других славных дат помнит русский народ, помнит и будет помнить всегда, ибо эти даты — его национальная гордость, историческое свидетельство его силы, сплоченности, мужества и героизма, о которые столько раз разбивались захватнические стремления всех и всяких охотников до чужой земли.

Современным фашистским правителям, мечтающим о захвате новых колоний, об отторжении той или иной части советской территории, следовало бы помнить наглядные исторические уроки, которые русскому народу не раз случалось давать не одному иностранному захватчику. И тем, кто замышляет антисоветскую войну, не стоило бы забывать о печальной судьбе немецких псов-рыцарей, разгромленных на русской границе храбрым русским войском Александра Невского.

Немало немецких дворян в плащах «христовых воинов» Ливонского ордена нашло себе смерть на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года. Об этом Ледовом побоище живо и интересно рассказывает брошюра А. Козаченко.

Тяжелое время переживала наша страна в XIII веке. В конце тридцатых годов через всю страну огнем и мечом прошли полчища монголов, опустошив и разграбив всю Центральную и Южную Русь. Обложив население тяжелой данью, монголы откатились обратно в Орду. Только северные области, богатый новгородско-псковский край, избежали татарского нашествия. Но им скоро стал угрожать не менее опасный враг — немецкие дворяне. «Крестоносная сволочь», «псы-рыцари», по выражению Маркса, задумали воспользоваться тогдашним тяжелым положением Руси: татарским погромом, раздробленностью страны, междоусобицами князей, чтобы захватить Новгородскую область, превратив ее в свою колонию. Ограничивавшиеся до этого трусливыми набегами на русские земли, немецкие захватчики теперь обнаглели. Как изголодавшиеся псы они набросились на Новгородскую землю, захватили Изборск, Копорье, Псков, грабя и убивая уже в 30 верстах от Новгорода. Но дружным натиском войск Александра Невского захватчики были вскоре изгнаны из всех занятых ими пунктов.

Однако первая неудача не остановила рыцарей, и они упорно продолжали стремиться к намеченной цели — захвату Новгорода, а за ним и всей русской земли.

«Германский орден принял меры к тому, чтобы собрать все силы Ливонии... Выступил со всеми рыцарями ордена магистр Вальк. К нему присоединились все епископы края. Местное население, находившееся под их властью, по требованию рыцарей, должно было выставить ополчение. Новые подкрепления из Германии тоже были включены в это войско. Наконец, войско свое прислал и король Швеции. Составилась огромная сила, какой орден и вообще германские захватчики никогда раньше не собирали в Прибалтике. Задача завоевать русские земли и покорить рус-